

Глава 15

— Внутренние романы запрещены.

Цинь Кэи, как всегда, говорила то, что думала. Она поочерёдно взглянула на Су Цзюй и Чэнь Цзиня, задержав взгляд на последнем на несколько секунд дольше.

— У тебя ведь уже есть кто-то?

Чэнь Цзинь замер. Совсем вылетело из головы.

— У тебя есть парень?

Глаза Су Цзюй загорелись любопытством. Искоса взглянув на Цинь Кэи, она быстро набрала сообщение в заметках на телефоне и, отступив на пару шагов, подняла экран: «МОЖНО ПОСПЛЕТНИЧАТЬ?»

Чэнь Цзинь прикрыл лицо рукой.

Что ж, формально у него действительно был тот, кто мог сойти за «парня».

Он достал из ящика для сортировки очередную партию товара и, аккуратно разложив вещи, принялся расставлять их на полке.

— Да, есть. Так что служебных романов у меня не будет.

— Что ж, прекрасно, — улыбнулась Цинь Кэи и, цокая каблуками, удалилась инспектировать зал.

Чэнь Цзинь с головой ушёл в работу, хотя и не мог не замечать, как Су Цзюй, старательно трудившаяся рядом, с не меньшим усердием бросала на него любопытные взгляды.

Через десять минут один большой стеллаж был полностью готов.

Су Цзюй, чьи огромные глаза восторженно блеснули, подошла ближе и не удержалась:

— Так что...

— Поговорим после смены, — тут же прервал её Чэнь Цзинь, выставив вперёд ладонь. — Я с трудом выкроил время для этой подработки. Если сестрица Ким снова застанет нас за разговорами, с меня точно удержат деньги.

— Ладно, — Су Цзюй оказалась сговорчивой. Получив обнадеживающий ответ, она больше не настаивала и вернулась к своим обязанностям.

Работы было много. Хотя часть товара уже отсортировали и снабдили бирками в предыдущие дни, две трети всё ещё ждали своего часа. Всё утро, помимо рядовых сотрудников, в зале трудилась и сама Цинь Кэи.

Когда на лбах у всех выступила испарина, в магазин один за другим стали заходить курьеры с большими ящиками.

Цинь Кэи отправила сообщение в общий чат: «@Всем. Перерыв на напитки в главном зале на первом этаже».

«Ого!»

«Урааааа!»

«Сестрица Ким — лучшая!»

«Кайф, кайф, кайф...»

— Ты не идёшь? — Су Цзюй, которой от жары пришлось остаться в одной облегающей майке с глубоким вырезом, обмахивалась рукой. Подойдя ближе, она увидела, что Чэнь Цзинь в одиночку заполнил уже четыре стеллажа. — Ну ты и шустрый...

— Я не пойду, — не оборачиваясь, ответил Чэнь Цзинь, стоявший на стремянке. Он указал рукой на противоположную сторону зала. — Посмотри лучше на Ли Хуа.

— Что?

Он стоял высоко. Чтобы понять, о чём речь, Су Цзюй пришлось обойти стеллажи. Картина, открывшаяся ей, заставила её застыть в изумлении: Ли Хуа в одиночку привёл в идеальный порядок всю противоположную стену. Одежда висела так ровно, что радовала глаз любого перфекциониста. За два с небольшим часа он выполнил работу, на которую у других ушло бы полдня.

Даже они с Чэнь Цзинем вдвоём сделали лишь немногим больше.

— Вот это трудоголики... — пробормотала Су Цзюй и, повернувшись, спросила: — Я иду за кофе, тебе взять?

— Не нужно.

Чэнь Цзинь твёрдо помнил наставление врача контролировать сахар. Даже без надзора Лу Инчжо он должен был заботиться о малыше.

— Не беспокойся обо мне, иди.

— Хорошо, тогда спрошу у Ли Хуа, — и Су Цзюй направилась в другую часть зала.

Заполнив последнюю полку, Чэнь Цзинь спустился со стремянки. Его одежда и телефон остались в шкафчике, так что ему пришлось пройти через главный зал. По пути он вежливо отказался от предложений коллег взять кофе или чай.

— Не нужно, я отказался от сахара, спасибо... — с улыбкой говорил он.

Забрав телефон, он увидел сообщение от тёти Чжан: «Сяо Цзинь, куда тебе привезти обед?»

Чэнь Цзинь быстро напечатал адрес: «Это недалеко. Попросите водителя позвонить мне, когда будет на месте».

Тётя Чжан ответила мгновенно: «Хорошо-хорошо, сейчас всё упакую. Знаю, ты любишь рис, положу побольше. Сегодня сварила с кукурузной крупой, очень ароматный. Скоро водитель тебе всё привезёт».

От её слов на душе стало тепло. «Спасибо, тётушка!» — тут же ответил он.

На этот раз он положил телефон в карман. Когда он вышел из служебной зоны, сотрудники уже собирались на обед, разбившись на небольшие группы. Су Цзюй, окружённая несколькими коллегами, помахала ему рукой.

— Идёшь обедать?

Чэнь Цзинь с улыбкой покачал головой.

— Вы идите.

— Тогда до встречи!

Су Цзюй, очевидно, была из тех, кто с лёгкостью заводит друзей. Какой-то парень подошёл к ней, чтобы спросить номер, и она с обезоруживающей улыбкой ответила:

— Конечно, добавь меня из общего чата. Я — номер один.

Наступило время отдыха. Начальства в магазине не было, а вокруг раскинулся деловой квартал, так что почти все решили пообедать вне магазина.

Чэнь Цзинь заметил Ли Хуа, который всё ещё трудился у стеллажей. Он подошёл, заполнил все нижние полки и протянул ему стопку сложенной одежды, чтобы тот разместил её наверху.

— Держи.

Ли Хуа, казалось, даже не заметил его приближения. Его рука на мгновение замерла, прежде чем он взял одежду.

— Спасибо.

Не желая мешать, Чэнь Цзинь не стал заводить разговор.

Когда основная часть зала у стены была приведена в порядок, зазвонил телефон. Он ответил:

— Хорошо, я сейчас выйду.

Перед уходом Чэнь Цзинь взглянул на Ли Хуа.

— Ты не идёшь обедать?

Ли Хуа покачал головой.

— Я пока не буду.

Чэнь Цзинь оделся и вышел.

На противоположной стороне улицы находился магазинчик «7-Eleven». Там он без проблем забрал у водителя тяжёлый контейнер с едой.

— Спасибо, дядя.

— Не за что, не за что.

Здесь нельзя было долго стоять, и машина тут же уехала.

Чэнь Цзинь зашёл в магазин, взял с полки йогурт и бутылку минеральной воды, расплатился и нашёл свободное место в углу.

Тётя Чжан, казалось, хотела накормить его до отвала. Для риса она использовала самый большой контейнер, набив его так плотно, что палочки для еды утонули почти наполовину, так и не достав до дна.

Чэнь Цзинь сфотографировал это изобилие, отправил снимок Лу Инчжо и сопроводил его одним знаком вопроса: «?».

Лу Инчжо был человеком занятым, но ответил уже через две минуты: «Если не хватит, завтра добавлю».

Уголок рта Чэнь Цзиня дёрнулся. «Я разве это имел в виду?»

Лу Инчжо: «Ешь давай».

Чэнь Цзинь и не собирался его слушать, просто был очень голоден. Отложив телефон, он принялся за еду. По привычке он начал с супа, чтобы подготовить желудок. Суп уже немного остыл и был в самый раз. Он с удовольствием съел дочиста свиной желудок с ямсом, который тётя Чжан положила щедрой рукой. Удивительно, как ей удавалось готовить его без малейшего специфического запаха.

Очень вкусно.

Динь-дон.

Чэнь Цзинь ел с аппетитом. Случайно подняв глаза, он так и замер, не в силах отвести взгляд.

— Ли Хуа? — с удивлением спросил он.

Ли Хуа, который как раз вскрывал упаковку с готовым обедом, замер и посмотрел в его сторону.

Заметив его скромную трапезу, Чэнь Цзинь с улыбкой протянул ему только что купленный йогурт.

— Этот очень вкусный, попробуешь?

Взгляд Ли Хуа упал на «роскошный обед» Чэнь Цзиня. Ничего не спрашивая, он увидел протянутую руку и всё же принял угощение.

— Спасибо.

Он разогрел свой обед и вернулся к столику.

— Садись, — предложил Чэнь Цзинь, указывая на место рядом с собой.

На этот раз Ли Хуа не отказался. Он молча сел и принялся за еду. Не заметив пометку об остроте, он съел один кусочек и тут же бросился за водой.

Чэнь Цзинь, увидев это, придвинул его контейнер к себе и, перевернув палочки чистой стороной, отделил ему половину своего нетронутого риса.

Когда Ли Хуа вернулся, его тарелка была наполнена до краёв, так что еда едва не вываливалась.

— Моя тётя очень вкусно готовит, хоть свой ресторан открывай, — с улыбкой пояснил Чэнь Цзинь. — Услышала, что я тут работаю, и прислала столько, будто свинью откармливает. Я это даже не трогал.

Он указал на свою порцию, в которой оставалось ещё больше половины.

— Я правда столько не съем.

— Спасибо, — Ли Хуа был человеком прямым. Поблагодарив, он без лишних церемоний принялся за еду. Первый кусок он пробовал с некоторой опаской, но затем ел уже уверенно. — Я привозил сюда товар, когда сестрица Ким предложила мне поработать в её магазине. Увидев, какая высокая зарплата, я согласился.

— Вот как? — Чэнь Цзинь отправил в рот порцию риса. — А меня порекомендовал бывший начальник.

Он говорил непринуждённо, полностью сосредоточившись на еде.

Ли Хуа первым опустошил свою тарелку и открыл йогурт. Выпив его залпом, он собрал свою посуду и косточки, которые оставил Чэнь Цзинь.

— Не надо, не надо, я сам... — запротестовал тот, считая его слишком вежливым.

— Ничего страшного.

Ли Хуа выбросил мусор за них обоих. Он не стал задерживаться, вытер руки и сказал:

— Я вернусь в магазин, продолжу работать.

Чэнь Цзинь помахал ему рукой.

Этот короткий разговор ничуть не испортил ему аппетит. Отдав половину обеда, он наелся ровно настолько, чтобы чувствовать себя комфортно, и подивился тому, как точно тётя Чжан угадала его порцию.

Они ведь знакомы всего несколько дней.

«Да, в умении заботиться о людях тётя Чжан нет равных», — подумал Чэнь Цзинь.

Она и его, и Лу Инчжо отлично откормила!

Работа начиналась в два. Многие коллеги разъехались по домам. Чэнь Цзиня в последнее время клонило в сон, но он не хотел слишком расслабляться, зная, как тяжело будет потом вставать, поэтому не поехал обратно в резиденцию Цинхуэй.

Он просто прилёг на стол в главном зале и подремал полчаса. Проснувшись, Чэнь Цзинь сладко потянулся и вернулся на своё рабочее место. Время от времени он доставал листок с правилами, чтобы освежить их в памяти, и заодно запоминал расположение товарных зон на первом этаже.

«128820...»

Раскладка была систематизирована, так что запомнить её оказалось несложно.

Когда вернулась Су Цзюй, Чэнь Цзинь и Ли Хуа уже почти закончили с большими стеллажами. Она ошеломлённо посмотрела на них.

— Это что же за удача... попасть в одну группу с двумя самыми трудолюбивыми и усердными работниками.

Чэнь Цзинь улыбнулся.

— Маленькие стеллажи — твои.

— Без проблем.

Су Цзюй отвечала за витрины в центре зала.

Ли Хуа, закончив со своей частью, подошёл и молча стал помогать ей, складывая одежду.

На первом этаже было больше всего товара. Ровно в четыре Чэнь Цзинь первым подошёл к Фан Хао за бланками для инвентаризации.

— Отлично, — Фан Хао, чья причёска уже пришла в беспорядок от гор отчётов и информации о скидках, нашёл нужные листы. — Только не ошибись при подсчёте.

Чэнь Цзинь взял бланки и спустился вниз.

Ли Хуа, увидев его, тут же протянул руку.

— Я начну справа.

Чэнь Цзинь ещё не встречал людей, которые с таким рвением бросались бы на работу. Он нашёл по номеру нужный бланк и отдал ему, взял свой, а последний, самый лёгкий, протянул Су Цзюй.

— Удачи. Как закончим с подсчётом и проверкой правил, можно идти домой.

— Свою зарплату я в обиду не дам, — Су Цзюй выхватила лист. — Пошла!

— Два, четыре, шесть, восемь, десять...

— Двадцать, тридцать девять, двадцать два.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять...

В одном пространстве звучали три разных способа счёта.

У Ли Хуа была самая сложная и объёмная задача, но он справился быстрее всех, просто называя итоговые цифры. Поставив последнюю галочку, он отчитался о проделанной работе в чате и, как раз заметив вошедшую в магазин Цинь Кэи, подошёл к ней с отчётом.

— Закончил? — Цинь Кэи окинула взглядом идеально прибранный зал и не поскупилась на похвалу. — Отлично. А где Чэнь Цзинь и Су Цзюй?

— Они тоже скоро закончат, — ответил Ли Хуа.

— Всё равно не так эффективно, как ты, — Цинь Кэи вручила ему планшет с документами. — Я же говорила, никакой романтики на работе. Одни взгляды да перешёптывания, только время тратят.

Ли Хуа промолчал.

— Мне кажется, у них ничего такого нет.

— Шучу, — добавила Цинь Кэи.

Именно в этот момент подошёл Чэнь Цзинь.

— Я закончил. Это отчёт Су Цзюй. Первый этаж полностью готов. Вы... почему у вас такие лица?

У Ли Хуа, по правде говоря, лицо не менялось вовсе.

— Сестрица Ким сказала, что вы с Су Цзюй слишком много разговаривали и работали медленнее меня. Я объяснил, что это я по привычке не стал делать перерыв на обед и всё время работал.

Цинь Кэи усмехнулась. Какой честный мальчик.

— У нас с Су Цзюй правда ничего нет, — всё же решил объясниться Чэнь Цзинь с видом крайнего отчаяния. — Сестрица Ким, у меня действительно есть парень.

Даже реальнее, чем просто парень. Лу Инчжо ведь отец его ребёнка!

— Что, что, что? — из уборной, вытирая руки, выпорхнула Су Цзюй, учуяв запах сплетен.

— Правда? — Цинь Кэи перестала притворяться. — А я думала, ты просто придумал это, чтобы отказать мне.

Су Цзюй замерла.

— !!!

Когда это успело случиться?

Ли Хуа почувствовал себя неловко и уткнулся в устав для сотрудников.

Чэнь Цзинь глубоко вздохнул и, серьёзно посмотрев в глаза Цинь Кэи, произнёс:

— Это правда не так. Я бы отказал любому, кто проявил бы ко мне интерес. Потому что... у меня уже есть парень.